

18+

Когда всё выходит за рамки

€

БАНК

Р
ТИХОНОВ
М
А
Н

ИГРА В СУДЬБУ

Роман Тихонов

Игра в судьбу

«Издательские решения»

Тихонов Р.

Игра в судьбу / Р. Тихонов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-501025-4

Криминально-детективное приключение в РФ, в Прибалтике и Средиземноморье. Что общего у денег, наркотиков, разврата и духовных скреп? Эта книга! Редкий путеводитель по Марокко и Тунису напишет то, что вы узнаете вместе с героем! Армейская спецподготовка в Израиле. Иордания и Сирия... Как офисный планктон, занимающийся махинациями в банке, может стать боевиком? Почему простые решения приводят нас в сложные ситуации? Первая художественная книга про войну в Сирии.

ISBN 978-5-00-501025-4

© Тихонов Р.

© Издательские решения

Содержание

Роман Тихонов	6
Игра в судьбу	7
2019	8
Оглавление	9
Пятница, тринадцатое	10
Пар@банк	18
Майор Александр Николаевич	29
Последний корпоратив	32
Нижевартовск	37
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Игра в судьбу

Роман Тихонов

Когда всё выходит за рамки.

&

Из Савла в Павлы.

© Роман Тихонов, 2021

ISBN 978-5-0050-1025-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Роман Тихонов

Игра в судьбу

2019

Внимание! Возрастное ограничение 18+!
Текст является личной фантазией автора, основанной на его снах.
Все совпадения с реальностью случайны.
Присутствуют описания употребления алкоголя и наркотиков.
Произведение содержит сцены насилия и эротики.
Упомянутые в тексте организации признаны
террористическими
и запрещены на территории РФ:
ИГИЛ\ISIS\ДАИШ; Джебхат ан-Нусра; Движение Талибан.

Оглавление

Часть первая, футуристическо-эротическая – офисный планктон.

Глава I Пятница, тринадцатое...3 стр.

Глава II Пар@банк...14 стр.

Глава III Майор Александр Николаевич...29 стр.

Глава IV Последний корпоратив...32 стр.

Глава V Нижневартонск...38 стр.

Глава VI Рига...47 стр.

Часть вторая, приключенческая – путешествие на яхте.

Глава VII Лиепая – Ла-Корунья – Гибралтар...54 стр.

Глава VIII Марокко...63 стр.

Глава IX Тунис...71 стр.

Часть третья, военно-историческая – война в Сирии.

Глава X Только не Ливия...81 стр.

Глава XI Израиль...86 стр.

Глава XII Иордания...106 стр.

Глава XIII Сирия...110 стр.

Пятница, тринадцатое

Из-за ужасной звукоизоляции дома, тёща чуть не спалила банальную интрижку с Полиной, что живёт этажом выше.

В семейном скандале, как всегда, пришлось выходить из положения победителем. Но за 25 минут удовольствия расплачиваюсь полуторачасовой полемикой с Ольгой Сергеевной и женой. И это отнюдь не диалоги Платона.

Хватаю общественную заначку (деньги на постройку бани), и убегая из квартиры.

Декабрьский вечер 2013 года. Пятница тринадцатое число, на улице свежо и сыро, +1, порывистый ветер, около 20 км в час.

Чтобы развеяться, просто гуляю по округе.

Да, я бабник! Не понимаю охотников и рыбаков, готовых ради азарта и приключений, охотится на животных, а не на женщин! Огнестрельное оружие, загоны, егеря и прочее – как минимум, это нечестно. Сражайтесь ножом, рогатиной, или хотя бы с луком! Выходите на честный бой со зверем один на один!

Пользоваться последними достижениями науки и техники на охоте – это унижение самих себя! Это всё равно, что избивать толпой связанного и пьяного, в чём тут доблесть? Куда честнее, купить мясо или рыбу в магазине. А если хочется отдохнуть от семьи, жены и тёщи, напившись на природе с компанией друзей – просто напейтесь в кругу товарищей на природе! Что, жена не поймёт и не отпустит? Тогда да, лучше лгать и притворяться охотником-рыболовом – крайне смелое решение, достойное суперменов, боящихся гнева домохозяек!

И мне не чужд азарт охотника или разведчика, и мне нравятся риск и свежее мясо, только я охочусь на сексапильных, или просто красивых женщин. Это честнее и приятней!

Да, как и в любом бою, у меня тоже бывают промахи и поражения. Проигрывать надо уметь...

Пошлый комплимент, сделанный дорогим одетым гопником, нравится женщинам больше, чем сказанный в спортивках и футболке.

Вкус у меня есть. Следя с модными трендами, отдаю предпочтение сдержанной классике и лёгкому консерватизму.

Ноги сами приводят к главному торговому центру района.

Захотелось куда-нибудь зайти и погреться. У «свечки», стоящей рядом с гипермаркетом, на всю высоту здания светятся буквы «Пар@банк». В него ведут три входа.

Первые два этажа совмещённые, из кафе можно попасть в павильоны или в сам банк

Фойе, имея свободную планировку, занимает основное пространство обоих этажей. В нём расположились бутики, общепит и службы самого банка.

В отделах торгуют хорошим табаком, дорогим алкоголем, одеждой и парфюмом премиального сегмента. Причём, даже беглый взгляд на цены и оформление магазинов, подсказывают, что все эти «Версаче» и «Габбана» – совсем не те, что продаются в переходах московского метро. Праздношатающихся бабулек почти нет.

Планировки кафе – свободные, но сегментированные. Заведения на любой вкус: «назад в СССР», «пляжи Сан Тропе» или «паб лондонского Сохо».

Синергия банка, баров и бутиков, провоцирует склонность к импульсным покупкам, потребительскому кредитованию и овердрафту.

Захожу в пивной подвальчик под Чехию. Ощущение такое, будто пиво, разносимое грудастыми, белокурыми бестиями, варится прямо здесь. Впрочем, аромат свежего напитка чувствуется только в этом «подвальчике», привет вентиляции и ароматизаторам.

Присаживаюсь в закутке почти пустого зала, кажется, что смогу просидеть здесь целую вечность, никем не замеченный. К счастью, попадаетесь на глаза табличка с надписью: «Когда

будете готовы сделать заказ, просто поднимите руку с номером Вашего столика». Поднимаю руку с жетоном в нацистском приветствии, у бармена что-то мигает и пищит. Каблучки девушки из рекламы фестиваля «Октоберфест», цокают в мою сторону.

У блондинки гарнитура, как у телеведущих или секьюрити. По такой «спиральке» легко отличить работников кафе от отдыхающих.

Заказываю «Пильзнер Урквел» с копчёными бараными рёбрышками. Вкус напитка такой же, как в пивных Праги и Кладно. Тут же подумалось: «Надо будет заказать „Жигулёвское“» – подумалось мне. Вдруг и оно настоящее?

Рядом садится стайка девчонок с проводками в ушах, судя по фирменной одежде – банковские фифы. Чашка кофе с печенькам, и все, кроме одной, разбегаются.

В глянец лаковых красных туфель можно смотреться как в зеркала «комнаты смеха».

Аэродинамике «лодочек» могут позавидовать инженеры компании Боинг. Описание самих ножек выше моих сил.

– Да, Инга, что хотела? – спрашивает пышногрудая «Лорелея», когда та вновь вскидывает руку с жетоном. Инга ей что-то проворковала и получает «Пино Коладу».

– Редкое имя «Инга», – проносится в голове. Очередной бокал, теперь уже настоящего «жигулёвского бархатного», с вяленой корюшкой, подходит к концу. Почему-то начинаю жалеть, что от меня пахнет рыбой.

– О, а у меня папа любил «Жигулёвское», – с улыбкой, вдруг говорит Инга, не переставая посасывать трубочку.

– В его времена, все любили «Жигулёвское». Выбор отсутствовал напрочь! Да и само пиво таяло вместе со снегом, и при +15 не было уже ни снега, ни «жигулёвского».

– Да, СССР – суровая школа для настоящих мужчин, – подхватывает Инга.

– Вы правы, где-то даже жалею, что СССР почти не застал, но вот лихие девяностые прочувствовал по полной программе...

– А меня Ингой зовут, я тут в банке работаю.

– Очень приятно, Инга, а меня Гоша... Красивое имя – Инга, главное, редкое.

– Да, мой отец из Латвии. На каникулах часто гостила у бабушки.

– Это же в честь древнегерманской богини плодородия? Она же скандинавская Фрея. Если не ошибаюсь, все «Инги» тихие и покладистые, если не затрагиваешь ваши интересы. Для женщин с таким

именем нет преград и запретов, когда идёте к своей цели. Чего только стоит история с ожерельем гномов! Таких женщин легче убить, чем остановить. Или мне кажется?

– Ага! А что за история с ожерельем?

– Ну-с, Фрея узнала о самом красивом в мире ожерелье и захотела его заполучить. Но взамен гномы потребовали рассчитаться с каждым натурой. Так-то она регулярно наставляла рога мужу, богу Одину, с пирующими воинами Валгаллы... Но в этот раз, согрешение далось просто, но все остались довольны. Гномы скандинавских эпосов не похожи на коллег из «Белоснежки», вид и запах у них был чуть хуже, чем у гоблинов из «Властелина колец»...

– Не знаю – не знаю, мне такого ожерелья ещё никто не предлагал, она вздохнула, глупо захихикав.

– Да, имя для России действительно редкое, – говорит девушка, пересаживаясь ко мне. – Спасибо за комплимент. Смотрю, Вы тонкий ценитель истории и дамских имён, настоящий гурман!

Инга протягивает свою визитку. Пальчики тонкие, маленькие и полупрозрачные. Хочется положить на ладонь и расцеловать, прижаться щекой и гладить. Кольцо на безымянном пальце отсутствует. Французский маникюр смотрится сдержанно, но эффектно. Кружевная оторочка рукавов и белые манжеты подчёркивают апельсиновый загар и чистоту кожи. На визитке цветное фото, два телефона, скайп и адреса социальных сетей.

Спасибо, Инга, – с неким придыханием отвечаю я, рассматривая визитку чуть дольше, чем это следует делать – своей-то у меня нет.

– Если что, обращайтесь, подскажу про мелкий текст в конце договора, неафишируемые бонусы. Для Вас, Игорь, всегда смогу сделать скидочку или спецпредложение.

– Неафишируемые бонусы? Это как?

– Ну, вот у Вас, чья кредитка?

– Россельхозбанк, а что?

– Можно посмотреть? – Мой портмоне полон денег. С удовольствием вынимаю его, и неторопливо найдя карточку, небрежно бросаю пухлый кошелек на стол перед Ингой.

– В первую очередь, у Вас – Мастеркард, а Вы знаете, какие бонусы даёт сам Мастеркард, и что у них сейчас за акции?

– Да мне и про акции своего банка мало что известно, так, приходят какие-то смс, уже устал от них, читаю крайне редко.

Покрутив несколько секунд в руках мою карту, девушка возвращает её с виноватой улыбкой, словно сделала что-то постыдное.

Так-то у Инги не только проводочек в ухе, но и микрофон со скрытой камерой. По сделанным фотографиям лица и кредитки, меня уже нашли в соцсетях и в бюро кредитных историй. Поиск и анализ информации запустился на всю катушку.

– Можно мне поизображать работу с клиентом, а мы с Вами о чём-нибудь поболтаем? Всё-таки пятница, и настроение уже совсем не рабочее... Хотите, расскажу, что банки недоговаривают клиентам? О скользких нюансах кредитов и кредитных карт? Её взгляд, припухшие губки, наклон

головы в полуанфас, заставляют меня немедленно согласиться и почему-то даже обрадоваться этой идее.

Поднимаемся на второй этаж, в загородку под номером 17. Яркий свет и размытые тени в матовых стёклах дверей, говорят о редких работающих девушках. Соседние 16ая и 18ая кабины темны.

Внутри стеклянный столик с тремя креслами, кофемашина, кулер, калькулятор, рекламные проспекты и машинка для счёта денег. Инга небрежно бросает с полки ещё какие-то буклеты и предлагает садиться. Округлые, точёные коленки под тонкими телесными чулками направлены на

меня, словно ядерные боеголовки, и волнуют не хуже счёта за пиво. Внутренняя линия касающихся друг друга бёдер, заставляют проследить и угадать их продолжение под юбкой. Благо, стол из прозрачного стекла, и всё выглядит так, будто меня увлекает чтение буклета.

– Спасибо Игорь, Вы меня выручили, – с глубоким вздохом облегчения и благодарности говорит Инга. Грудь третьего размера высоко поднялась, застыла на миг, словно в раздумьях, и с облегчением опустилась.

– Я в Вашем распоряжении. Игорь, что хотите узнать о банках, но стеснялись спросить? – русая сирена заулыбалась. Взгляд, слишком откровенный для банковской служащей.

– Забористое пиво, вот что значит давно не пить настоящего! – пытаюсь взять себя в руки и сосредоточиться.

– Для начала, расскажите, как банки выманивают деньги у таких, как я, и заманивают таких, как Вы? – смеюсь.

– Игорь, можно на «ты»?

– Хорошо, Инга. Что сейчас можно сделать с деньгами? Куда и во что вложить, а главное – на сколько? Что будет с рублём завтра и послезавтра?

Улыбаюсь в предвкушении того, как девушка будет выкручиваться из неудобного положения, в которое её поставили вопросы, не имеющие ответа.

Придвинув кресло, Инга заговорила об уникальной ситуации на рынке: инфляция ниже ставки по депозитам! Напомнила, что доверять деньги надо только банкам из «ТОП 30»...

Она говорит спокойным, обволакивающим голосом, с небольшими ритмическими задержками, подчёркивая некоторые слова. Замолчав лишь тогда, когда член упирается в гланды. От ступора, охватившего меня, пальцы мёртвой хваткой вцепились в кожаные подлокотники кресла. Глубокий взгляд прямо в глаза, взрывает дофамином нейронную сеть моего мозга.

Резко открывается дверь и в кабинку врываются секьюрити, у них автоматы с укороченным стволом и пистолеты. Двое хватают меня за плечи и швыряют в дальнюю стену. Лечу вместе с креслом, между тумбами с кулером и кофемашиной, ударяясь в настенный календарь. Ингу заталкивают в противоположный угол.

Двое кричат одновременно, но я плохо понимаю, что именно. От наставленного в лицо «Макарова», пытаюсь отвлечься на Ингу, она плачет и что-то жалобно просит. Меня усаживают посередине комнаты, держа за плечи и руки, штаны остаются спущены.

Пододвигают стол с документами и ручкой.

– Подпиши о «неразглашении», и вали отсюда! Или хочешь в обезьянник на 15 суток, с информацией для служб безопасности и отдела кадров, о склонности к домогательствам и разврату? Как на счёт судимости за изнасилование? Она-то влипла по полной, и подпишет всё, что

скажем. Жене с тёщей скинуть в «ВК» и «Одноклассники» видео, как вы тут кувыркались?

Развёрнутый ноутбук показывает нас с Ингой в четыре камеры, с разных ракурсов пять минут назад.

– Подписывай, Донжуан! – и, проследив за моим взглядом, добавляет: – Девке резюме портить не будем.

– Где, где подписать? – хватаю ручку. Тяжёлые ладони на плечах сразу ослабли и лежат теперь уже почти по-дружески.

– Вот твоя копия, одевайся и вали отсюда, – как-то уж слишком спокойно и буднично говорит их старший, кардинально меняя тон. Две пары рук берут меня за подмышки и уносят. Выставив за служебную дверь во дворе, охранники впервые улыбаются. Застегиваю брюки и тороплюсь прочь.

Кошелёк на месте и вроде бы цел. Дома обнаруживаю, что «бумага о неразглашении» – это перевод автомобильного кредита в Пар@банк, со ставкой на 3% ниже, но на семь лет дольше. В бумагах стоит моя подпись за

получение кредитной карты, с овердрафтом на миллион рублей. Кредитка лежит в голубоватом конверте, прикреплённым к Договору обслуживания на блестящую медную скрепку. Все личные данные точны. Перечитывать и вникать в детали не могу, меня всего колотит, и мозг отказывается включаться.

Налив тёщиного шестидесятиградусного самогона в бокал для чая, пью большими глотками как воду. Падаю на кухонный диван и засыпаю не раздеваясь.

В понедельник, разъярённый, иду в банк.

– Здравствуйте! – обращаюсь к девушке, похожей на Одри Хепберн в роли Наташи Ростовой.

– Доброе утро!

– Как переговорить с вашим руководством?

– На какую тему? – улыбается Одри Ростова.

– Э-э..., некачественное обслуживание клиентов и нарушение прав потребителя.

– Одну минуту. – Девушка что-то набивает в компьютере.

– Двести третий кабинет. – брюнетка снова улыбается.

Её слегка картавящее сопрано – очаровательно. Моей жене пришлось бы встать на час раньше, чтобы макияж выглядел так же, как у этой Ольги, если бейджик не врёт.

– Поднимитесь, пожалуйста, по этой лестнице на второй этаж, третий кабинет налево.

– Спасибо.

– Пожалуйста! – Ольга улыбается пластмассовой, профессиональной улыбкой.

Кабинет оказывается холлом с несколькими дверями.

– Доброе утро! – приветствует молодой человек, сидя возле двери за столиком. Его тысячедолларовый светло-синий костюм выглядит баксов на триста – обычный фокус с военными, надевшими штатское.

Внутри человека-бейджика «Анатолий» включается автоответчик: – Чем могу помочь?

– Мне к руководству, по поводу качества обслуживания.

– У Вас с собой паспорт или какой-то другой документ?

– Права подойдут?

– Да, – и человек в штатском забивает данные в компьютер.

Входим в ближайшую дверь.

– Позвольте просканировать Вас на оружие и другие нежелательные предметы. У вас есть подобные вещи?

– Нет.

Прохожу через рамку. Рамка пищит.

– Телефон выложили?

– Что, и телефон с ключами от дома теперь тоже оружие?

– Ещё какое! – охранник кивает. – Извините, у нас такие правила. Не беспокойтесь, всё вернём на выходе.

Микрофон за лацканом пиджака и телефон, поставленный на запись, запираются в ящик под номером 3.

Анатолий провожает до двери. Номера нет. Табличка на стене гласит: «Старший клиент-менеджер Свиблова А. И.»

– А, Игорь Владимирович, здравствуйте! – выходя из-за стола, по-свойски восклицает Свиблова А. И. – Леденцы? угощайтесь! – и протягивает пиалу с монпансье.

– Мы знакомы? – удивляюсь я.

– Вы же показали на контроле свои права, – улыбается А.И.

– Присаживайтесь, – дама показывает на просторный диван.

«Интересно, он раскладывается или нет?», – автоматически проносится в голове.

– Итак, Игорь Владимирович, чем могу помочь?

Рассказываю о подмене документов с применением физической силы.

– Это финансовый подлог, это мошенничество, я подам на вас в суд! У меня аннуитетный кредит! Все проценты выплачены! Осталось тело самого кредита, а теперь вновь платить проценты? Это не реструктуризация, а попытка дважды снять с клиента шкуру! Придётся выкладывать информацию о вас в интернете, во всех цветах и красках! В лучшем случае, в лучшем для вас случае – уточняю я, – ваша репутация очень пострадает!

Требую аннулировать перевод кредита за машину в ваш банк, и закрыть кредитную линию! Думаю, таких пострадавших больше, чем один, и будет не сложно найти жертвы подобных действий. Вместе мы легко докажем факт мошенничества с вашей стороны.

– Побои, Игорь Владимирович, Вами где-то зафиксированы? – Умные серые глаза, в тон платья, участливо смотрят из-под платинового каре. Изумрудный скарабей в серебряной оправе, равномерными фрикциями вздымается на левой груди третьего размера. Внешне А. И. производит

впечатление менеджера среднего звена.

Время, деньги и силы на такую внешность уходят большие, но, кажется – как-то без энтузиазма.

– У нас есть полное видео Вашего э-э... присутствия в банке, начиная с воркования за столиком под «Жигулёвское бархатное» и «Пино Коладу». – Продолжает старший клиент-менеджер... Избиений нет, зато есть

нечто другое... Свиблова молчит и многозначительно смотрит на меня. Пауза затягивается.

– Игорь Владимирович, – продолжает А.И., – у нас хорошие юристы. Вы ничего не докажете, впустую потратив силы и деньги. Сами знаете, как непросто после сорока найти хорошую работу. А с подобным реноме..., бархатистый меццо-сопрано умолкает на 8 секунд. – Информация станет доступна потенциальным работодателям и неопределённому кругу лиц, в том числе – знакомым и родственникам соискателя... Возможно, Ваши любимые тёмно-синие брифы со слоником, узнает жена и «Жанинн», с которой Вы живёте не только в одном подъезде... И описания глубокого минета, публикуемые в частных беседах, сможет оценить широкий круг

филологов-любителей из соцсетей! И это минимум, что может случиться в Ваших отношениях с «Жанинн», супругой, реальным и потенциальным работодателем.

Ещё одна, почти театральная пауза. Насладившись эффектом, Свиблова А. И. меняет тон и выражение лица. Из официального они превращаются в клиентоориентированные.

– Зовите меня Александрой. На самом деле, очень хорошо, что Вы, Игорь пришли к нам! У нас есть перспективные проекты по управлению финансовыми активами, с достойной оплатой и реальной возможностью продвижения по службе. Три года назад, я сама сидела в этом кабинете на Вашем месте. – На этот раз её улыбка была искренней, показалось даже что-то ностальгическое...

– Как и Вам, пришлось лично пройти через ЭТО. С высоты нынешних своих возможностей, откровенно скажу: в одном только сексе все мои приключения и познания до этого – просто школьный флирт. Игорь, поработай в компании три года, и ты сможешь оценить глубину моих слов и перспективы своих возможностей!

– Александра, «ловля на живца», с помощью Инги, не слишком ли экстравагантный способ рекрутинга клиентов и коллег?

– Мы стараемся наиболее полно удовлетворить потребности клиента, и максимально раскрывать потенциал сотрудников.

Это системное и логическое развитие менеджмента. Как и в других сферах, Пар@банк далеко впереди рынка. Ты к этому привыкнешь. Я про лидерство технологий, если что... Воды? «Байкал» подойдёт? Это качественный, от «Черноголовки»...

– Да, если можно...! Спасибо! Пью полстакана газировки разом. Пузырьки ударяют в нос, и сразу становится легче.

– Вы знаете, Игорь, что означает слово «кризис»?

– Думаю, этим словом древние греки обозначали всё, что так или иначе относилось к Росси, – пытаюсь шутить, чтобы как-то прийти в чувство.

– Почти угадали – говорит Александра, её губы складываются в сложно интерпретируемую улыбку.

– «Кризис» с древнегреческого – это «возможность». Россия – это страна колоссальных возможностей! У тебя появился шанс кардинально изменить свою жизнь! Многие великие бизнесмены стали великими не потому, что у них всё шло гладко и в гору, а благодаря случившейся с ними большой заднице! Они сумели превратить проблему в возможность! Через задницу всегда доходит быстрее. Не умеющий проигрывать – никогда не победит. Ты довольно стойко перенёс суд, развод, запрет на общение с дочкой, вольнение и крушение перспективной карьеры. Хочу, Игорь, предложить тебе работу. Должность в финансовом секторе.

Это не Форекс, не бинарные опционы, не холодные звонки с расширением клиентской базы, и не МЛМ.

Ты зарабатываешь 20 тысяч официально, и 30 «в серую», так? Я даже поперхнулся остатком лимонада. «Байкал» невольно подтвердил цифры.

– Сделаем только белый оклад 60 тысяч, и полпроцента комиссии с оборота.

– И в чём подвох? За что такой подарок судьбы?

– Ты склонен к нестандартным решениям. Тебе не чужд авантюризм, и ты, Игорь, излишне скуповат. Опять же, большой опыт. Умеешь делать выводы из неудач и ошибок. В этом мы схожи, и этим ты импонируешь мне – В её серых глазах что-то заискрило, но не понял, от каких слов: «импонируешь» или «мы схожи».

– Откуда Вы знаете про разруливание и ошибки с неудачами?

– Признаюсь, Игорь, компания смотрела не только Ваши права. Судя по Инстаграм, в субботу ты с женой отдыхал в деревне, а мне пришлось все выходные сидеть в офисе и писать по тебе докладную записку...

– Выходит, Александра, ты подготовилась к встрече лучше, чем я?

Александра кивает. – Деньги, секс и кокаин – закрывают базовые потребности человека, онтологически – это родственные вещи. Даже нейромедиаторы у них одинаковые, и она странно посмотрела в мой подбородок. – У нас ты полюбишь то и другое ещё больше.

– Ты сказала про три вещи и любовь к двум, это слегка напрягает...

– Игорь, предлагаю начать с денег. Только в больших количествах потребляя деньги, секс или что-то другое, можно по-настоящему распробовать их вкус.

– И что «Пар@банк» может предложить?

– Для тебя есть два направления: обналичка и вывод активов за рубеж. Посмотри, где сможешь максимально реализоваться.

– Это же незаконно, банк хочет сделать из меня зиц-председателя Фунта, как в Золотом телёнке?

– Всё, что не запрещено, Игорь, всё разрешено. Мы чтим уголовный кодекс, налоговое и валютное законодательство. В России весь крупный бизнес – офшорный.

– Можно посмотреть Договор и должностные инструкции?

– Да, конечно, вот, это стандартные формы. – Начинаю читать...

– Я буду частным предпринимателем? Как это? Ты говорила об окладе?

– Да, для начала, на испытательный срок, Пар@банк проводит через твоё ИП всякую рутину, типа купи-продай. Разную канцелярию; скрепки, ручки... И совершенно официально ты будешь иметь свои 60 тысяч. Покажи себя! Зарекомендуй! И компания предложит уже совсем другие деньги!

– Можно всё это взять с собой «для почитать»?

– Да, конечно! Сколько времени нужно всё обдумать и решить вопросы с текущей работой?

– Подумать 3 дня, нет, сейчас будет завал, думать придётся в выходные. В понедельник созвонимся, а для увольнения – две следующие недели.

– Вот моя визитка, Игорь. Будут вопросы – не стесняйся, звони-пиши, даже в выходные.

– Да я вроде не стеснительный.

– Это заметно! – Мы улыбаемся...

На Александре строгое, светло-серое офисное платье. Почти такое же но белое, носила Шэрон Стоун, в фильме «Основной инстинкт». Перекинь старший менеджер ногу на ногу, и сходство заметит даже слепой.

Говорю об этом, и Александра улыбается.

– У Вас тут тоже стоят камеры и если что, охранники вломятся в самый неподходящий момент?

А.И. опускает взгляд на стол, как будто ветер открыл окна и сметает бумаги на пол, и совершенно спокойно, глядя в глаза, отвечает: – Вы знаете, Игорь Владимирович, что институт бабушек в природе существует лишь у касаток и человека? Не надо будить в женщине зверя!

– А что у касаток с институтом дедушек?

– Отсутствует, как и у нас! Дедушки долго не живут, и она поправляет лацканы моего пиджака...

В понедельник я позвонил...

Пар@банк

Первые три месяца на новой работе пролетают как сон.

Помощь коллегам, поручения, знакомство с регламентами и руководствами занимают всё время.

В офисе 12 столов и 8 сотрудников. За полустеклянной стеной-перегородкой, кабинет Софьи Аркадьевны и Переговорная. Минимум 5 этажей «Свечки» принадлежат Параб@банку.

Есть мини-спортзалы и лаундж-зоны, даже служебные квартиры, где можно переночевать, если засиделся на работе. Пару раз приношу бумаги Софье Аркадьевне, когда она крутит педали в тренажёрке. Благодаря шефу, знаю о двух спортзалах.

Однажды, в разговоре по Вайберу, когда запыхавшийся босс крутит педали, у меня возникло ощущение, что сзади к ней кто-то пристроился...

Софья Аркадьевна – женщина среднего роста и телосложения, шатенка с вьющимися волосами.

Напоминает француженку: не красавица, но весьма элегантна. Лет ей сильно под пятьдесят, но выглядит на 40, чувствуется лоск и пластическая хирургия. Попа подкачена, живот подтянут, «спасательных кругов» на талии нет.

Начальница обаятельная и харизматичная женщина, но производит двойственное впечатление. Подтяжка лица и золотая нить сделаны профессионально.

Иногда ловлю себя на ощущении, что лицо начальницы – это силиконовая маска, надетая на Терминатора. Схвати её за сухую коленку, и можно почувствовать сталь... И если босс решит кого-то задушить, это случится буднично, как утренний кофе или еженедельный отчёт.

Живу в 15 минутах ходьбы от работы, но домой возвращаюсь не раньше 20.00. Как новичок, стараюсь показать себя с лучшей стороны, коллеги это понимают и пользуются.

У каждого беспроводная гарнитура, работает на всех этажах, даже в туалетах.

Жена, семья и любовница – всё отступает на второй план. Даже дома приходится дочитывать и вникать в бесконечные задания и регламенты.

На столе и в электронной почте регулярно появляются документы по закупке и продаже канцелярии через открытое на меня ИП. Докопаться не к чему, все фирмы «живые», документы в комплекте и полном порядке.

Подключаюсь к большому проекту, идущему с апреля. Занятие непонятное и унылое: бесконечные проводки до 600.000 рублей через большое количество фирм. Сверки с компаниями и банками, прочая текучка.

Впрочем, роль мальчика на побегушках с меня никто не снимает.

С 9 июня, напряжение начинает расти, многие даже остаются ночевать на работе.

Пятница, двадцать седьмое, – переломный день, желающих отпускают в отгулы, остальные доделывают дежурную мелочовку.

В понедельник шеф объявила, что проект закрыт удачно! Крики, прыжки и ликование, как будто сегодня – 9 мая 1945, а не 30.06. 2014.

– Гоша, а ты молодец! – вдруг при всех заявляет Софья Аркадьевна, жмёт руку, положив другую на плечо. Это первый раз, когда меня так называют в конторе.

– По поводу твоего испытательного срока, приму решение в следующий понедельник, после корпоратива, – улыбаясь, продолжает шеф. И все тоже почему-то заулыбались.

Пришлось идти в народ и узнавать о корпоративе. Начинаю со Светика – главной примы отдела. Остальные дамы, на её фоне – бесцветный офисный планктон. Симметричное лицо, крупные, словно рубленые черты лица. Яркая шатенка. В глазах – хорошо скрываемая заниженная самооценка и сожаление о чём-то...

Пοфлиртовать не располагала всеобщая загруженность, но теперь началась обычная офисная жизнь. Светик рассказывает, что в пятницу грядёт вечеринка и выплата бонусов за проект. После праздника желающих развезут на такси за счёт конторы, но можно переночевать и здесь. Костюмы и подготовленные номера поощряются. Съёмка запрещена, телефоны сдаются охране.

– И как проходит вечеринка? – спрашиваю у Светика.

– Танцы, выпивка, стол... Для девчонок заказываем мужской стриптиз из фонда Софьи Аркадьевны. Толик с Алексеем берут танцовщиц, и э-э... учатся отплясывать танго. – Прима ухмыляется на слове «учатся».

– А ты что любишь делать на корпоративах? – интересуется Светик.

– Я? – невольно переспрашиваю...

– Нет, твоя бабушка! Ну, конечно же, ты, кто ещё? – удивляется Светик.

– Ну, если постоянство и предсказуемость – добродетели, ценимые в мужчинах, то на корпоративах я всегда пью и помогаю, пытаюсь разбудить в дамах главные женские достоинства: любовь и страсть. Вы как относитесь к большой и чистой любви в эту пятницу?

Взяв меня за галстук, и притянув к себе, утробное сопрано продышала мне в лицо: – Посмотрим, что ты знаешь о любви...

В этот момент за нами наблюдает весь офис, когда уже нет сил давиться от смеха, к нам поворачиваются спиной и трясущимися плечами. Комизм ситуации я оценил позже.

Красавица Светик считается бисексуалкой, но мужчины, которых она себе позволяет, оказываются исключительно стриптизёры с вечеринок.

– А что за премия, Лев Анатольевич? – любопытствую у зама Аркадьевны. Секунды четыре двухметровая громадина разглядывает меня.

– Мы, и ты в том числе, вывели из страны и легализовали полтора «ярда» деревянных.

Поворачивается спиной и выходит из офиса.

Четвёртого июля, в пятницу, приходят СМСки с суммами пополнения счёта. Там премия и бонусы. Это приводит нас в приятное расположение духа. В 17.00 народ двигается к службе безопасности, сдавать девайсы.

Из четырёх мужчин, на корпоративе, только я остаюсь верным дресс-коду. Толик с Алексеем оделись в форму моряков, Лев Анатольевич – в красный костюм с бутылки «Бифитер». Дамы, в коротких туниках. Завышенные талии обхватывают не мои руки, а ремешки с дорогой бижутерией. На головах —

серебряные диадемы. Ноги в сандалиях на высокой шнуровке. Светик не в восторге от роли Персефоны или Артемиды, и зажигает в платье «снежинка», смеси советских школьных утренников и ролевых костюмов из секс-шопа.

Корпоратив идёт в главном конференц-зале. Фирменные клейма на посуде намекают, что блюда из приличной ресторации. Уже пришли диджей и танцовщицы, стриптизёры пока ещё во фраках.

Софья Аркадьевна входит в льняной, расшитой красным шёлком узорной рубаше а-ля рюс, с наборным, ручной работы пояском и двумя откровенными вырезами по бокам платья-рубашки. Украшения на голове, шее, руках и ногах – исключительно из янтаря.

После вступительной речи, шеф быстро переходит к тостам.

– Наш отдел завершил новый проект. О результатах и масштабе работы можно говорить долго, но скажу коротко и просто: Bravo, коллеги! Bravo! Мы – создатели новых стандартов качества в жизни и бизнесе! Мы открываем деньгам новые возможности! Меняя деньги, мы меняем мир!

Общество и личность получают новые векторы силы и возможностей. Привнося новации в сферы экономики, политики и социализации, мы меняем вокруг себя всё! Заставляем

планету переосмысливать системы ценностей и ценообразования. За нас, дамы и господа! За Пар@банк! Выстрелы пробок шампанского, смешиваются с нестройным «ура!».

– Да, за костюмы всем плюс 100 долларов, в этот раз всё получилось очень мило, – объявляет начальница. – Но Анатолию с Александром выговор – в прошлый раз вы тоже были моряками!

– Помилуйте, Софья Аркадьевна! В прошлый раз на танцполе отжигали французы Первой мировой, а сейчас – янки времён Вьетнама! – Все засмеялись.

– Прощены! – Софья Аркадьевна, улыбается и по-барски машет рукой. Доллары, мелкими купюрами выдают тут же. Почти все бумажки уйдут стриптизёрам, диджею и танцовщицам.

Оттяг нарастает с чувством, с толком, с расстановкой.

После кружения с замом, Софья Аркадьевна приглашает меня на белый танец.

– Уже третий тост, а ты какой-то скучноватый, Гоша, почему?

– Пока ещё не привык, Софья Аркадьевна, но в следующий раз обязательно начну с костюма.

– Умничка! – смеётся она. Едва уворачиваемся от дефилирующих стриптизёра и другой Марины.

– У меня хорошая новость, надеюсь, она поднимет твоё настроение, пройдем к столику...

В центре каре из ширм, дальнего угла залы, скучает никелированный столик, на которых в гостиницах развозят еду по номерам. Вместо угощений, зеркальную поверхность занимает серебряный портсигар и столовый нож. В центре столика возвышается высокий хрустальный бокал с соломинками для коктейлей. Шампанское и фужеры приносим с собой.

– Твоя премия по проекту... Это не много, Игорь, что она будет только расти. Остальные получили заметно больше, но это начало. Ты всем понравился, и я вижу тебя в будущем на более серьёзной должности. За твой успех! Пьём.

Распахнутый серебряный портсигар полон белого порошка. Аркадьевна делает две дорожки золотой Мастеркард, режет соломинку надвое, и втягивает в себя полоску.

– Угощайтесь, контрагенты привезли, прямые поставки, чище – только в Колумбии. Пробую... Кажется, время замедлилось. Быстрота реакции и энергия, удесятились. Зрение, обоняние и слух обостряются, появились забытая юношеская жадность жизни и... мощная эрекция.

– Расслабьтесь и развлекайтесь, это наш праздник, мы это заслужили. Похлопав нежно по плечу, шеф вышла в зал, чувственно покачивая бёдрами, впрочем, чего не покажется под «коксом»?

– Игорь, Вы тут не один! – Морячки с кордебалетом из танцовщиц уже ждут своей очереди.

– Да-да, простите! – и тоже выхожу.

Внимание женской половины на стриптизёрах. Начинается представление. Их шестеро, не считая Толика с Андреем, тоже выскочивших в центр и пародирующих парней во фраках. Через пять минут, леди разбирают понравившихся красавцев. «Снежинка» выбирает первая и захватывает в плен сразу двух. Заходя за ширму, все разбредаются по углам, где стоят низкие массивные диваны «Честерфилд» из толстой кожи. Светик устраивается на подиуме, в центре зала.

Повеселевший и размякший Лев Анатольевич обнимает меня и предлагает выпить. Залпом, словно водку, опрокидываем по стопке Курвуазье. Идём за ширму, возвращаемся за стол, ещё 70 грамм. Сидим и болтаем.

– Мне одному это напоминает оргию? – спрашиваю у «бифидора». После семисекундной паузы, Лев Анатольевич заговорил.

– Помните историю, когда глава МВФ, Стросс-Кан, изнасиловал горничную в отеле Нью-Йорка?

Киваю в ответ.

– Судя по габаритам дамы, жертва могла сломать насильника через колено, но кому это интересно?

Только дело развалилось, как тут же появилось новое, якобы старина Андре, регулярно подвозил элитных проституток для оргий высокопоставленных господ из структур Евросоюза и высших кругов Франции. И вот тут уже голубчик встрял! Даже жена не выдержала и развелась. Правда, кроме проституток и самого, уже бывшего главы МВФ, других участников оргий установить почему-то не удалось, но задача-то была выполнена!

– Друзьям всё, врагам – закон? – итожу я.

– Именно! Вы, Игорь, на корпоративном тренинге по сплочению коллектива, усилению чувства локтя и углублению командной работы. Как видите, такие курсы начинают проходить не только топ-менеджмент МВФ. Добро пожаловать в клуб, Игорь!

– Э-э... Новый проект – это те же полтора миллиарда, только с боку?

– Нет, это действительно новая разработка. Завершённый проект – теперь уже накатанная схема. Масштабирование, оптимизация и шлифовка – это уже не наше дело. Этим пускай другие отделы занимаются.

– Если схема работает, зачем что-то менять? Чинить работающее – только портить. В чём прикол? – недоумеваю я.

– Молдавскую схему знаешь?

– Разумеется.

– Правильно, её все знают, потому, что это отработанный номер. Серьёзные деньги в неё не заходят. Компания одной из первых применила схему. Но клиенты посчитали услуги банка слишком дорогими, и нашли ребят, готовых работать за более низкий процент, только бы им рассказали – как? Ну а те стали предлагать это ноу-хау кому попало... Понятно, что узнали все, даже Минфин с Налоговой...

– Подождите, вроде как Молдавская схема рабочая? – возражаю я.

– Это уже периферия! Много там не поднимешь, крупняк на такое сейчас редко соглашается, даже если предложить в цепочке офшоры и инвестиционные компании, – продолжал раскрывавшийся «Бифидор».

– Офшоры теперь – это Америка, всех пропалывает под ноль, чтобы самой стать монополистом. Халява заканчивается, а спрос растёт, вот и ищем, как тут выкрутиться...

Подходит «другая Марина». – Игорь Владимирович, разрешите Вас побеспокоить?

– Ну что Вы, Марина Юрьевна, для меня честь находиться в Вашем обществе! Чем могу служить?

– Вас просит подойти Софья Аркадьевна, она в спортзале на четвёртом этаже, Вас проводить?

– Не смею Вам более докучать, о, моя богиня! Уже иду!

Я привстал, но «Бифидор» придерживает за локоть: – Да подожди ты, не убежит твоя Аркадьевна, давай ещё по граммулечке. Накатив по пятьдесят, направляюсь к Аркадьевне. Лев Анатольевич изволит направиться лапать танцовщиц.

Босс крутит педали в любимой тренажёрке, на столике вместо ноутбука букет белых орхидей, шампанское и клубника. Через разрезы древнерусской рубахи, сделанной из голландского льна, отчётливо белеют кружева тонких чулок. Скандинавские красные руны из китайского шёлка, видимо, исполняют роль древнерусских узоров. Не удивлюсь, если узор вышит ребёнком на немецком станке во вьетнамском подвале – глобализация, блин...

Запахавшаяся от велосипеда, кокаина и «Чинзано Бьянко», Софья Аркадьевна помолодела до 35 лет. Коньяк и серебряный портсигар, бурлящие во мне, также добавляют выра-

зительности и сексапильности формам начальницы. Заиграла томная, чувственная песня на испанском, и босс покинула тренажёр.

– Игорь, пригласите даму танцевать?

– С удовольствием, Софья Аркадьевна!

Неторопливо кружась и покачиваясь, болтаем о голландской финансовой системе, её возможностях, как мировой прачечной по отмыву денег, пока не сближаемся до объятий. Глаза и тембр голоса запускают неуправляемую цепную реакцию, и сопротивляться основному инстинкту, сил и смысла уже нет...

Сперма и энергия наконец-то закончились. Нас хватило на пару часов. Возможно, чувство времени потеряло нас, и это продолжалось школьный урок или всю ночь. Её духи отдают горчинкой миндаля и свежестью перечной мяты. Это последнее, что запомнилось, ну, или показалось...

Просыпаюсь в дежурной квартире для работников Пар@банка. Маникюр и янтарь с запылостей и щиколоток Софьи Аркадьевны исполосовали спину, ягодицы и ноги. Царапины неприятно зудят.

В панорамном окне, рассвет тонко намекает на окончание белой июльской ночи. Лежу на полу, в наспех натянутых брюках и в рубашке без пуговиц. Сверху возвышается диван. Рукав пиджака свисает со спинки прямо в лицо. На диване пусто.

В противоположной стороне просторной комнаты вижу кровать. На ней, словно разбросанные взрывом фугаса, спят «снежинка», стриптизёр, танцовщица и кто-то из «богинь». Из одежды на них чулки, диадема и носок, наполовину слезший с гладко выбритой левой мужской ноги.

Горло пересохло, зато мочевого пузыря явно страдает избыточным весом, срочно направляюсь в сторону туалета. Брючного ремня нет нигде.

Дома грандиозный скандал... Жена знала о выключенном телефоне, но к утреннему возвращению, пропахшего женскими духами супруга, была не готова.

Планёрка во вторник. Кроме всего прочего, Софья Аркадьевна говорит следующее: – В банк обратились три крупных региональных игрока на рынке ЖКХ, с просьбой разработать схему по выводу и легализации средств, но не из российской юрисдикции, а из профильной сферы.

Зарубежные рынки пока не интересны. Клиентам важна именно рублёвая ликвидность, либо высоколиквидные российские активы. Интересуют именно новые схемы. Есть предложения?

– Вроде уже ловили ЖКХ Московской области на многомиллионных аферах с выводом денег за рубеж, опять решили потряхнуть стариной? – ухмыляется Лев Анатольевич.

– Как на счёт лотерей? – спрашиваю я.

– ?!?

– Большая часть розыгрышей проводится не в прямом эфире, а на компьютерных эмуляторах.

Компьютер определяет выигрыш! Можно пообщаться с хозяином компьютера и повлиять на распределение этих самых выигрышей!

– Так-то да, в «Рослото» уже есть прецедент, когда московский офис штурмовал спецназ, – Лев Анатольевич задумался. – Это вроде как бизнес, отданный государством каким-то армянам в концессию... Почему бы и нет? – Продолжил зам, обращаясь к Софье Аркадьевне. Последняя кивает, и говорит:

– Игорь Владимирович, назначаю Вас помощником руководителя проекта, Марина Викторовна Вам поможет.

«Другой Марине» 38 лет, 52 килограмма и 156 сантиметров. Выглядит на 32 года, 48 килограмм и 160 сантиметров (привет каблукам). Когда улыбается, непонятно – это улыбка или настороженный оскал хищника? Секрет молодости состоит в следующем:

1) У неё три хобби: финансы, фэнтези и флоксы. Занятие любимым делом с переключением на любимое из других областей, дарят зозайке наслаждение, гармонию, интерес к жизни и душевную стабильность.

2) Два неудачных брака сильно девальвировали в её глазах институт семьи и понятие «мужчина» как категорию. Среди приоритетов, мужчины оказались между гигиеной и развлечениями. Не считая большого рыжего кота и комнатных цветов, жила Викторевна одна, сберегая здоровье от прелестей брака. Фэнтези помогают убежать от бренности бытия, кот и фиалки напоминают о его плюсах, и возвращают обратно на землю. Физиологические потребности «другая Марина» закрывает на корпоративах, с одним или двумя накокаиненными стриптизёрами.

На работе «другая Марина» любит чай с глинтвейном. Вообще, алкоголь на работе строго запрещён, приходится приносить в стеклянной, полуторалитровой бутылке «Байкал» от Черноголовки. Оба напитка неотличимы по цвету. Все как бы всё знают, но закрывают глаза, ибо это такая мелочь! Кофе Мариша не любит, но всегда держит запасец для нужных людей. В одном случае, рассказывает о родине кофе – Йемене, делаясь секретами, традициями приготовления и употребления кофе именно в Йемене. В другом случае говорит, что само дерево использует кофеин исключительно для борьбы с вредителями. Кофеин – настоящий инсектицид. При жарке зёрен, в них появляется примерно 1000 новых веществ, так что о натуральности напитка, не может быть и речи.

Кофе у неё тот самый, йеменский. Им, Марина Викторевна угощает своих собеседников, вне зависимости от того, какую из двух историй рассказывает. Где Мариша достаёт такой кофе – тайна, покрытая мраком.

Внешность Викторевны идеальна для шпиона, – решительно ничем не примечательна. Такие люди, за пару секунд, теряются в толпе напрочь. Любимый цвет в одежде – тёмно-серебристый, пусть и с тридцатью оттенками серого. На ней всё выглядит дороже, чем стоит. Из украшений – никакой бижутерии, Любит дорогие броши, кулоны и серёжки.

Интонация, некие нотки, почти всегда несут в её голосе какой-то покой и доброту.

Естественность и хорошие манеры, внутренняя цельность, превращают порой Марину в очень даже сексапильную вишенку на торте, но часы бьют двенадцать, корпоративы заканчиваются, карета превращается в тыкву, а Мариша – в серую мышку, безликий офисный планктон.

– Так, Игорь Владимирович, предлагаю Вам взять на себя коммуникации с «Рослото», Я подключу Толика с Андреем, проработаем схему и предложение. Интересно, небольшие, но многочисленные выигрыши будут лучше, чем суперприз?

Ещё два месяца переговоров, подготовки и тестирования пролетели незаметно.

За время работы в компании, меня подключили к двум десяткам клиентов Пар@банка, и принадлежащих им, несколько сотен фирм-однодневок. Всё они входят в пул одного человека – сына некоего начальника РЖД. Разумеется, это далеко не единственный «якорный клиент» у банка. Сам банк курирует, но непосредственно не выводит эти миллионы долларов за рубеж. Он получает комиссию с комиссии за транзакции в этой, весьма запутанной схеме. Иногда деньги вновь возвращаются в Россию, уже в виде иностранных инвестиций, тогда банк снова зарабатывает на транзакциях...

О том, что оформленные под меня фирмы тоже стали частью этой кровеносной системы, узнаю через три с половиной месяца работы.

Софья Аркадьевна проводит отпуск в Шотландии, с юным и очень миловидным секретарём, специально выписанным в рекрутинговом агентстве, занимавшимся через дочернюю компанию эскорт-услугами.

Босс присылает фото и делится впечатлениями от замков, игры в гольф и конных прогулок. К очередному корпоративу на хозяйстве всё ещё остаётся Лев Анатольевич. Трое из стриптизёров и две танцовщицы всем понравились, остальных меняем на «свежее мясо».

В этот раз танцую танго и лапаю у всех на виду длинноногую, спортивную блондинку. Впрочем, со стороны это выглядит как страстные и креативные импровизации.

Танго родилось в портовых кабаках Аргентины, его танцевали с проститутками вместо прелюдии и для разогрева потенциальных клиентов. Не знаю, как блондинка, но я стремлюсь к корням и истокам танца.

Два новых стриптизёра – перекачанные парни из провинции, стараются изо всех сил, хотя происходящее всё больше начинает нравиться и самим культуристам, особенно – мятые или туго скрученные в трубочки, долларовые купюры, которые суют парням в красные стринги и даже в задний проход.

В междометиях и коротких репликах качков чувствуется ивановский или владимирский говор. Кокаин и колоссальные для Иваново деньги, делают культуристов безбашенными и дрессируемыми одновременно.

Кокс и деликатесы, которыми ломился общий стол, дорогие напитки и доллары дрессируют быстрее, чем сахар цирковых пуделей.

Впрочем, парни побаиваются перестараться, они не знают, что это нереально. Основное блюдо для Марины Викторовны сегодня – два стриптизёра, а танцовщица и я, ассистируем в роли гарнира. Для меня и спортивной блондинки всё ровно наоборот.

Один из парней берёт мой подуставший член в руку и пронзительно смотрит в глаза. Поняв ошибку, молодой человек бросается, как Александр Матросов, лицом в амбразуру Марины Викторовны. На лице второго стриптизёра сидит моя блондинка.

Шампанское, сухое и полусладкое красное, клубника и холодная телятина тают вместе мороженым, словно под раскалённым солнцем Испании. Медленнее чем вино, уходят фрукты и кокаин.

На два наших сдвинутых вместе дивана, из центра, освещённого разноцветными софитами, иногда поглядывает Светик. В этот раз она – неандерталец в тигровой шкуре. Под мехом, кроме колечка в пупке с фианитом на 15 миллиметров, больше ничего нет. В накрученную под гейшу причёску вместо спицы вставлена кость. На фоне такого брутального наряда, ярко-розовый маникюр с педикюром, обсыпанные стразами, смотрятся вызывающе. Две новые танцовщицы слизывают кокаин с её многочисленных точек Жи. Пристроившиеся к упругим задницам девушек, стриптизёры, посматривают то друг на друга, то на выгнувшуюся колесом Светика.

Через полчаса таких сатурналий к нам подсаживаются морячки Толик и Андрей. Попивая «Маргариты», ребята разговорились...

– Гоша, вот мы свалили из украинского бардака в Россию, но когда-нибудь закончится у вас Путин, и начнётся битва экстрасенсов олигархов... Деньги здесь другие, и войны будут тоже другими. У вас же тут всё как у нас, только масштабней, а потому – медленней. Мы же славяне, один народ, и проблемы у нас одни. Запыляет Россия, куда деваться? В Прибалтику или в Чехию? Лично ты куда рванёшь?

Вот в какие дикие дебри может толкнуть славянина стыд и вина, когда, казалось бы, гедонизм, деньги и разврат уже окончательно его победили...

Я свожу в шутку про монастырь. А потом устраиваем соревнование: попеременно загоняем стриптизёрш под стол, травим анекдоты и стараемся по выражению лица угадать, кому же

в данный момент делается оральное удовольствие. Светик и Мариша угадывают быстрее всех, но и прокалывались первыми.

В постели нас оказалось трое: я, блондинка и другая Марина, одевшаяся в костюм Пеппи-длинный чулок. Она и вела себя как подросток-максималист. Раскованность дошла до такой степени, что вспомнился Таиланд. Тайки ведут себя похожим образом. Русская женщина может быть такой свободной, только когда чистит картошку. Даже самые развратные русские кокотки, занимаясь сексом, будто идут на смерть или совершают преступление. Мораль, вина и стыд, могут вылететь из сознания славянок, словно пробка от шампанского, но пробка обязательно прилетает в подсознание. Это видно опытному, изощрённому взгляду. Почему этого не работало в Марине – непонятно!

После одного такого корпоратива супруга звонит Софье Аркадьевне... Дождавшись, когда та замолчит, Софья Аркадьевна, непринуждённо и мило заговорила: – Ваш муж – прекрасный специалист и отзывчивый коллега! Чуткий, и ответственный специалист. У меня есть переменная надбавка – это премия, размер которой определяет руководитель. Могу выдать часть, могу вообще ничего не выдать, передав деньги другому сотруднику. Так вот, не считая первого месяца, Ваш муж всегда получает переменную надбавку в полном объёме. Коллектив ценит в нём командный дух и качественную работу на результат. Только достойное вознаграждение и победа, деньги и результат – по максимуму мотивируют сотрудника и коллектив на новые достижения. А корпоратив – это часть премии, просто выдаётся не деньгами, а услугой. Эти посиделки – возможность пообщаться с коллегами в неформальной обстановке, снять стресс, выстроить контакты с руководством... Компанией очень ценится корпоративный дух, атмосфера доверия и взаимовыручки. Сотрудник не должен чувствовать себя временщиком и пушечным мясом в коллективе. Весь потенциал отдела работает на каждого, а каждый – на отдел. Приношу Вам, Елена, свои извинения за неудобства, которые приносит работа вашего супруга в нашей компании. Надеюсь, очередная премия, и пятипроцентная скидка в оплате путёвки вашей семье на новогодние праздники в Паттайю, хоть как-то сгладят неудобства, причиняемые Пар@банком. Ещё раз прошу меня извинить. На следующем корпоративе я лично прослежу, чтобы и намёка не было на разного рода двусмысленности. – Улыбки и доброжелательность буквально сочлились из Аркадьевны, пока велась беседа с супругой.

– Уф, – выдохнул начальник, когда разговор завершился. – Игорь Владимирович, можно как-то закрыть этот вопрос? – Постараюсь, Софья Аркадьевна! – немного неуверенно бормочу я.

– Да, уж, батенька, постарайтесь! Перспектива ублажать ещё и жён своих сотрудников, мне как-то не очень улыбается, – отвечает шеф. – Хотя, если Ваша жена такая же сексапильная, как и Вы, то...

– Начальница смотрит прямо в глаза, и я не могу прочитывать это взгляд. Что в них – сам чёрт не разберёт!

– Прежде чем идти домой, принимайте душ и имейте второй дежурный костюм с бельём, тогда от Вас не будет пахнуть духами, и следов от помады не останется. У Вас же корпоративная скидка в химчистке на цокольном этаже. В «Диане» профессионально убирают следы вина и прочие производственные издержки. Крайне рекомендую регулярно ею пользоваться, Игорь Владимирович! Не говорю уже о прокатных костюмах. – Взявшись за мой бледно-синий миланский галстук, почему-то левой рукой, и притянув вплотную к себе, продолжила: – С тебя, Игорь Владимирович, причитается! Отработаешь на корпоративе. – И, не выпуская галстук, стучит костяшками пальцев по груди. Через рубашку чувствую два её перстня; с трёхкартатным якутским брильянтом и четырёхкартатным афганским изумрудом.

– В этот раз никаких «мариш» и «светиков», только я. Одной танцовщицы тоже будет достаточно.

– И чуть помедлив, добавляет: – Не забудешь про костюм и бельё? – Её тяжёлый взгляд заставил непроизвольно кивнуть в ответ.

– В этот раз, лично выберу моему Гоше галстук и девушку. Гошенька будет просто неотразим, по крайней мере, для меня, – манерным тоном, будто разговаривает с волнистым попугайчиком, говорит, набирая номер телефона, и выходит.

Через два дня, после обеда, Софья Аркадьевна вызывает в кабинет.

– Игорь, извините меня за «гошеньку», столько всего навалилось, впрочем, это не оправдывает моего хамского по отношению к Вам поведения, да ещё публично. Это в качестве компенсации, – и показывает на шкаф. Два тёмно-синих костюма-тройки висят на двери её гардеробной.

– Вы извините меня, Игорь, но Вам итальянские крой не очень, Ваш стиль – это классический английский костюм. Взяла для Вас «Бактраут», это две совершенно одинаковых тройки. Примерьте, если что подгоним или поменяем.

– Софья Аркадьевна, да Вы что? – начал было я в растерянности.

– Так, разговорчики в строю! Это не обсуждается! Вот гардеробная, марш примерять! Костюмы оказались впору, только низ брюк и рукава требовали небольшой подгонки.

На следующей вечеринке огораживаемся чёрными, совершенно непрозрачными ширмами. За такими скрывался столик с кокаином. Вообще, сложенные ширмы стоят на складе, примыкающем к конференц-залу, и при желании, вся его площадь может стать стенами без потолка, словно

локация игры «СИМС» или «Дьябло» – кому как нравится.

К ширмам прилагаются таблички. Софья Аркадьевна повесила белый прямоугольник с красным кантом и такой же кровавой надписью: «Не включать! Работают люди!»

После знакомства и непринуждённой десятиминутной беседы с «эскортом», Софья Андреевна подвозит на тележке ведёрко с шампанским и серебряным блюдом свежей клубники. Надев белые перчатки и обернув бутылку полотенцем, чтобы стекло не нагревалось от рук, наполняет два бокала. Клубника не «резинковая», без запаха и вкуса, как в супермаркетах, а из подмосковного колхоза имени Ленина. Не смотря на засилье капитализма,

Хозяйство процветает.

Ягоды, как и «Моэт Шандон» настоящие.

Стенки хрустальных фужеров для obsługi, смочены чем-то типа первитина. Это зелье вызывает из ада фонтанирующую похоть и удесятёрненные силы. У нас же классические «флюте» из прозрачного стекла.

В этот раз Софья Аркадьевна надела чёрный блестящий strapon. Развлекается чёрным властелином и двумя качками-геями, с чубами и усами, но в туфлях на двенадцатисантиметровых шпильках. Делает из парней то альпийскую горку, то выстраивая в ряд... Заставив меня танцевать медляк с подобранной ею лично танцовщицей.

Шатенка Алина одета в профессиональное платье для танцоров танго. Такие надевают на международные конкурсы по спортивным танцам. Облегающий белый гипюр с нитями искусственного жемчуга, и глубокие вырезы, придают Алине соблазнительности больше, чем любое бикини.

Показалось, что Софья Аркадьевна смотрит больше на танцовщицу, чем на меня или ребят. Наверное, видит себя в прошлом: молодую, цветущую, полностью натуральную, полную жаждой жизни, надежд и беспричинной лёгкости, которую даёт опция «всё ещё впереди».

Я в подаренном английском костюме, изображаю Оскара Уайльда. Не остаюсь перед Аркадьевой в долгу, бесцеремонно лапаю танцовщицу, залезая в неё на всю глубину двух, а потом и трёх пальцев.

Серо-синие линзы Алины делают взгляд гипнотическим и чуть безумным одновременно. Залитые гелем цвета ольхи волосы, собраны в тугий пучок. Танцует девушка очень профессионально. Подумалось, что танец – это единственное, что делает её жизнь счастливой.

Попытаюсь вальсировать, войдя в неё, и это заводит Алину сильнее бутиратов, перекочевавших в кровь из фужеров. Я устал и кладу девушку на стол, белое платье оказывается на подносе с омаром, а чулки в 30 ден – на моей шее. Расслабившиеся плечи и спина тоже испытывают что-то вроде оргазма.

Через какое-то время геи и «чёрный властелин» утомляют начальницу, и мы, бросив всех, уходим на четвёртый этаж.

– Переодевайся, у нас тематическая вечеринка! – заявляет Софочка, и, поставив пластинку, уходит в гардеробную. Магнитола «Вега» заиграла настоящую виниловую пластинку фирмы «Мелодия» с хитами из 80ых. Зазвучит песня «Малиновка». На плечиках из клееной фанеры, с облезлым, желтоватым лаком, дожидается школьный пиджак и

белая рубашка, а под ней – треугольник атласной вискозы.

– Блин, не помню, как завязывать пионерский галстук! – кричу расхохотавшись. – Я завяжу. – Ко мне подходит пионерка в белой

рубашке и синей юбке-трапеции, почему-то из крепдешина и с завышенной талией. На правом рукаве, пионерский, желто-красный шеврон, ниже пришиты четыре красные, полупрозрачные, пластмассовые звёздочки.

Свой галстук шеф тоже не успела завязать, он лежит на плечах, словно

Павлово-Посадский платок. Немного путаясь, завязывает галстук, и вместе принимаемся за её. Пионерский узел – это два,

обычных узла, самое главное в нём – сделать последний в виде «подушечки», вот с ним-то и приходится повозиться.

Из яств только две бутылки «Буратино» в стекле по 0,5, и две пачки печенья «Юбилейное». Очень кстати заиграла медленная и прелестная песня «Всё пройдёт».

– 23 года как нет СССР, а продукты есть! Как у них с гарантийным сроком, неужели не вышел?

– Продуктов из СССР тоже нет, это современные подделки, и срок годности у них почти как у поваренной соли.

– Вроде бы «Черноголовка» делает шипучку, очень похожую на советские лимонады, или всё равно не то?

– Да чёрт его знает, может, уже просто зажрались и избалованы так, что в принципе не можем получить простые и чистые ощущения радости, беззаботности и счастья?

– Вполне возможно. Мне даже кажется, что тогда, танцуя с пионерками и комсомолками на школьных дискотеках, получал больше эмоций и удовольствия, чем сейчас, в самых дорогих ночных клубах с холеными стервами.

– Именно поэтому ты снова в Советском Союзе, – смеётся Софья.

– М-да, кстати, знаешь, почему это печенье – «Юбилейное»?

– Никогда не задумывалась, и почему?

– В честь трёхсотлетия дома Романовых! А Вы – «советское»!

– Да ну?! Это же контрреволюция! Почему ЧК не расстреляло всё руководство фабрики?

– Так в гражданскую не до того было, а после войны – тем более. Вы же никогда не задумывались! Вот и те, кто из деревни пришёл руководить государством, кто вообще в первый раз в жизни печенье видел, они тоже не задумывались.

– Да, МВІ не кончали, а понастроить смогли больше, чем нынешние эффективные «менАгеры» сумели разрушить!

Мы танцуем, пьём лимонад из гранёных, двухсотграммовых стаканов, слушаем советские хиты и целуемся по-пионерски. Вспоминаем себя и страну, вспоминаем, казалось бы, забы-

тые напрочь чувства. Ощущение обалденное. О сексе не может быть и речи, он бы всё только испортил.

Майор Александр Николаевич

По прошествии восьми месяцев работы в Пар@банке, позвонили из Налоговой, попросив зайти по ошибке в начислениях.

В инспекции обращаюсь к девушке за информационной стойкой, она звонит и за мной приходит сопровождающая. Дама в годах отводит на второй этаж, в незнакомое крыло. Оказываюсь в просторном «предбаннике», с секретарём. Табличка на массивной дубовой двери тонко намекает,

что за ней сидит начальник городской налоговой службы!

– Пройдите, пожалуйста, Игорь Владимирович, – крашенная секретарша с зализанными назад волосами указывает на... противоположную стену. Только тут замечаю слившуюся с сине-зелёными штофными обоями дверь. Надписей и номера нет. Стучусь.

– Войдите! А, Игорь Владимирович, здравствуйте! – крупный мужчина, выходит из-за стола.

– Александр Николаевич, майор погранслужбы, – отрекомендовался хозяин кабинета. Кабинет небольшой, скорее похож на скромную переговорную.

Глухой шкаф и стол буквой «Т» на 8 человек. Всё неказистое, только что не советское. Чёрные металлические стулья, самые дешёвые из тех, что выпускает «Северсталь», не дороже полутора тысяч рублей. Стены отделаны панелями МДФ «под дерево», грустно передают привет из девяностых.

Зато синий костюм на майоре – как на депутатах Госдумы – тысяч за шесть долларов, судя по крою, похож на «Бриони». Наручные часы кажутся стальными, долларов за 50, и только под конец разговора понимаю, что это белое золото.

После первых, дежурных фраз, вдруг вспоминаю здоровую городскую собаку, которая первый раз попала в лес и увидела волка. Кобель тут же

поджал хвост с ушами, и у него началось неконтролируемое извержение каловых масс. Видимо, комплекс вины за некое предательство единоутробного брата, сидит во всех домашних собаках.

Да, я испугался почти как эта собака! Человек вызывал крайне неприятные ощущения, граничащие с ужасом. И я не могу понять эту скулящую собаку внутри меня, ибо Александр Николаевич просто вежливо беседует со мной.

– Игорь Владимирович, на Родину не хотите поработать? – как-то по-свойски и в лоб спрашивает майор в Бриони.

– Так я на Родине, и вроде как работаю... В армии дефицит кадров?

– Да нет, просто проводим разъяснительную работу с гражданским населением, ибо война не за горами. – Раскрывает серую картонную папку и подвигает ко мне.

– Смотрите: здесь проводки на 125 миллионов евро, это вывод денежных средств через Латвию и Голландию в офшоры, и это сделали Вы. На пятак общего режима только вот по этим бумагам Вы уже честно заработали, но если копнуть глубже, кто его знает, сколько ещё найдётся всего интересного?

– Так тут куча разных фирм, услуги, консалтинг... Деньги не мои, просто шли через меня. За чужие косяки я не отвечаю. И вообще, что конкретно я нарушил?

– Игорь Владимирович, это валютные операции, и тут запрещено всё, что не разрешено. И фирмы подставные, и проводки ваши, и действия по предварительному сговору. ОПГ одним словом – организованная преступная группа, и Вы её участник. – Майор выкладывает тринадцать снимков с

наших корпоративов.

– Вот тут вроде как Вас какой-то гражданин пользует или мне кажется?

На фото негр-стриптизёр имеет Светика, но угол съёмки такой, что может показаться, будто мужик пристроился ко мне. Танцовщицу, с которой я зажигаю, практически не видно или её вырезали. Фотография – стоп-кадр с видео, в углу время и дата...

– Игорь Владимирович, Вы работаете в Пар@банке, шестой этаж, окна на север, третий стол от двери, на подоконнике кактус и белая герань... Мы знаем о Вас всё!

На самом вершуре решается вопрос по руководству РЖД, кое-кто пойдёт на пенсию, кто-то в почётную отставку, кому-то срочно кофе попить на Кипре приспичит. А некоторые паровозом поедут на нары. Пар@банк

плотно сидит на выводе и отмывании денег РЖД и других крупных компаний с госучастием. Вы об этом знаете, и в этом участвуете. Налоговая инспекция, предлагает вам, Игорь Владимирович, провести тренинг-семинар на курсах повышения квалификации для наших сотрудников. Денег вам не заплатим, но приняв во внимание Вашу сознательность и красоту душевного порыва, дело возбуждать не будем, а Ваша пухлая персональная папка останется грустить в одном из забытых Богом сейфов КОНТОРЫ, – сказал многозначительно Александр Николаевич, и поднял палец

вверх.

Он просто сидел за столом напротив меня. При всём спокойствии майора, ощущения говорили мне, что это моя смерть. Находиться с ним рядом очень некомфортно.

Строго говоря, идти с этой папкой в суд глупо. Но майор роет в правильном направлении. Вопрос в сроке. Всё-таки иностранные юрисдикции... Через год или три, конец моей витой верёвочки будет у него в руках. Другое дело, разрешат ли ему докопаться до конца?

Через пять минут душевных разговоров, майор начал получать от меня всё, что хотел.

– Сколько мне остаётся работать в банке?

– Думаю, квартал, два – максимум, – отвечает майор. – Вы, Игорь Владимирович, отработанный материал! Как только в банке поймут, что запахло жареным, сверху дадут команду сливать балласт, чтобы выйти сухими из воды, и Вас сольют, впрочем, Вас и так бы слили. Свежего мяса

хватает, тут главное, чтобы человек не накопил информации, больше критической массы.

Я возвращаюсь работать, вернее, дорабатывать. Через месяц в ряды отдела пришло пополнение. Мальчишка, 25 лет, мыкавшийся по стрёмным конторам после финансового института. На работу он пришёл в костюме и галстук коммивояжёра, что ходят по квартирам. Все называют его подчёркнуто вежливо – Эдуард.

И такого же возраста и ситуации девчушка-бухгалтер, пришибленная пыльным мешком. Синие глаза Екатерины всегда удивлены и немного на выкате, как будто линзы доставляют дискомфорт при ношении и особенно от моргания. Одеваться, делать маникюр, следить за волосами и ходить на каблуках, девушка не умеет, но пытается. Зато в правоприменении налогового законодательства, Катрин просто волшебница. Найти подходящую тыкву для создания из неё кареты – у неё получается играючи. Катерина огненно-рыжая, рыжих любит Лев Анатольевич...

Поговорить с ними не удавалось, как и я, в первые месяцы, они постоянно под чьей-то опекой и загружены работой даже дома.

Приказ о моём увольнении издали перед самым корпоративом, но морячки-айтишники – Толик и Андрей, потыкавшись на сервере, сделали так, что бумага ляжет на стол шефу только в понедельник. Электронный пропуск, почта и даже премия за оригинальный костюм для корпоратива – всё пока работает.

– Оттопырься в последней раз! Не понимаем, зачем только вписываемся за тебя? – глядя друг на друга, недоумевают «морячки». Нам это ничего не стоит, но мало ли, эти дебилы из службы безопасности проснуться и начнут рыть концы?

– Спасибо ребята, за мной не заржавеет, чем с вами рассчитаться?

– Научи нас танцевать танго, а то с этих видеокурсов засыпаешь, а в офлайне выходит только секс и пьянка.

Последний корпоратив

В этот раз изображаю Дориана Грея. Белая сорочка, тёмно-коричневый, шёлковый платок вместо галстука. Невообразимая, расшитая жилетка в духе Элтона Джона. Костюм от «Бектраут» с лакированными туфлями цвета антрацит.

Толик и Андрей сварили нечто пиратско-митьковское, из тельняшек, бархатных малиновых шаровар и яловых красных полусапожек «вмятку». Ножи выглядят солидно, хотя и куплены в магазине сувениров. Атласные камербанды в тон обуви и бандан.

Девочки обыгрывают советских школьниц, и пришли в бантах и коричневых платьях с кружевными фартуками. Хотя, это имперская форма, её носили гимназистки 19 века. С глянцевыми туфлями на высоком каблуке и дорогой бижутерией, девочки смотрятся особенно эффектно.

Катерине никто не подсказал, и она нарядилась цыганкой.

Светик, как всегда, сама по себе, и вырядилась пиратшей из секс-шопа. Лихая чёрная треуголка, такие же ботфорты, пышное чёрное платье-волан из люрекса, похожее на балетную пачку, почти ничем не стеснённая грудь. Много чёрных стразов и умопомрачительный восточный «кинжал» на поясе, из того же сувенирного магазина, где закупались «морячки».

Зам Аркадьевна пришел весёлым сантехником Марио. Красный пластмассовый разводной ключ из «Детского Мира» засунут за пояс, словно мачете.

Софья Аркадьевна, с премии, решила побаловать себя дорогой изумрудной брошью, посчитав, что костюм лепрекона к ней подойдёт идеально.

Словно тиара, на голову взгромоздился высокий ярко-рыжий парик в викторианском стиле. Кружевная нижняя юбка, пикантно белеет чуть выше колен. А платье и туфли блистают нежной зеленью майского луга.

По традиции, начиная вечеринку, первым берёт слово начальница. Демонстративно взяв хрустальные бокалы для obsługi, наливает в них шампанское и подаёт новичкам – Эдику и Кате.

Вспомнилось, что на первом корпоративе со мной проделывали то же самое.

Как всегда, её тост был эффектен и многомыслен:

– Наполеон Шеннон, широко известный в узких кругах антрополог, всю жизнь изучавший первобытные общества, в 1968 году выпустил книгу «Яномамо: свирепый народ». Прожив с ними много лет в джунглях Амазонки, он пришёл к выводу, что жизнь племени – это непрестанная

война самцов за самок, где более 30% мужчин погибало в стычках из-за женщин. Так давайте выпьем за жизнь и свободу наших мужчин и женщин, за мир и процветание нашего с вами племени!

После тостов Льва Анатольевича и просто Марины, Аркадьевна подходит к Светику.

– Светлана, смотрю, Анатольевич поглядывает на Катеньку, за неё я спокойна. Эдуард у нас отнюдь не ловелас, поэтому у меня к тебе личная просьба: сделай из этой омеги – альфа-самца. Думаю, у него много комплексов и мало уверенности и опыта. Просмотр порно и влажные фантазии в ванной комнате не в счёт. Помоги ему влиться в наш сплочённый коллектив, разбуди в

нём мужчину. Кадровики показали нашим аналитикам его комментарии к интернет-статьям в «Коммерсанте» и «Экономист», те считают, что у Эдуарда большой потенциал, но об этом ПОКА мало кто знает. – Аркадьевна многозначительно смотрит на Светика, и та всё поняла о гадком утёнке нашего отдела.

– Дай ему почувствовать себе цену, с меня э-э... усиленный армейский паёк за месяц и квартальная...

– Люблю вытаскивать из задротов настоящих мачо, – улыбается в ответ, Светик и уходит за шампанским.

Подсаживаюсь к скучающему Льву Анатольевичу. Он наблюдает, как два стриптизёра-полисмента развлекали Катю, и ждёт, когда клиент созреет, смакуя 70 грамм коньяка «Наири». Тоже наливаю себе «соточку», сполоснув сифтер горячей водой.

– Лев Аркадьевич, а правда, что Вы были начфином в ГСВГ? – Он кивнул, и, улыбаясь, посмотрел на меня.

– Я правильно понимаю, что в переводе на русский, ты хочешь спросить: жиртрест, столько награбив в армии, да ещё в Германии, почему ты работаешь каким-то клерком средней руки?

Очередь улыбаться была за мной.

– Понимаешь, удачный вор – это далеко не всегда удачный бизнесмен. Я вообще-то не крал, деньги сами шли в руки. Страну дербанили со страшной силой, я просто поднимал упавшее с воза. Талант бизнесмена есть только у двух процентов населения, и я не из их числа.

При выводе войск из Германии, у многих голова кругом пошла, и каков результат? Кто в земле, кто в тюрьме, кто подыхает от скуки в Ницце. Гулять по набережной днём, и обсуждать тачки, жён и любовниц? Сидеть вечером в ресторане и обсуждать наряды, яхты и виллы – это всё, что ли? Там больше нечего делать! Запад – это другая цивилизация, другая культура. Запад – это

почти как Китай – очень всё не по-нашему. Комфортно устроиться в Старой Европе можно, если ты прожжённый космополит или конформист. Я пробовал, мне там тяжело. Где ещё я могу так творчески подходить к работе и людям? В Гугле? Там меня съедят за неприятие 54 видов пола у

человека, вместо двух, дадут пожизненное за харасмент и сексизм, ибо шлёпнуть по попке или открыть даме дверь – это серьёзный проступок! В корпоративной сети Гугла закрыли группу, где сотрудники, обычные люди, обсуждали, куда можно отдать детей, в какой садик! В Гугле

карьерно продвигают людей из этих самых 54 полов. С моими взглядами на мужчин и женщин, на Западе меня будут воспринимать там как окаменевшее говно древнего мамонта. Зачем мне это? А здесь можно по-настоящему, полноценно жить даже таким старпёрам как я. По-человечески

общаться с людьми.

Работаю на бирже, инвестирую в стартапы и бумаги. Здесь я на своём месте:

закупки для армии и МЧС. Продвигаю проект «По Путинским местам», где люди могут порыбачить, поохотиться, сходить в церковь, покаяться, причаститься... с коллегами из той же сферы. Обкатаем и развернём программу для других госзакупок... Мне это интересно! Здесь я живой, я общаюсь с нормальными людьми и чувствую себя настоящим! Найди себя, Игорь, и ты не пожалеешь! А статусность и престиж – это этикетки всё, пыль на ветру...!

– Однако пора! – И Лев Аркадьевич заспешил к своей цыганке Кате, на ходу поправляя ладонью короткую чёлку любимой стрижки «Теннис». Пробор справа – как всегда идеален. Он делается массажкой, лежащей строго в правом внутреннем кармане пиджака. Обычными расчёсками Анатольевич не пользовался.

После танцовщицы и другой танцовщицы, иду за ширму, где скушает серебряный портсигар, и на удивление, обнаруживаю Аркадьевну. Шеф машинально курит, разглядывает себя в зеркальной стали тележки и размышляет...

Сажусь напротив.

– Товарищ начальник, мне глубоко запал в голову ваш тост, разрешите вопрос?

– Валяй, подлиза!

– Вы говорили о племени... Там же промискуитет и свободная любовь. И 30% этих папуасов погибает в драках из-за женщин. Выходит, моногамия экономит социуму колоссальные людские и прочие ресурсы? И разрушая семью, уничтожаем общество и самих себя, превращаясь в тех же

папуасов?

– Да, мой милый, мы все умрём!

Освободившись от тесной туфельки, подушечки её пальцев начали блуждать между моих ног.

– Софья, давайте угадаю, только «куни» продолжалось минут тридцать. Страшно подумать, сколько раз случился оргазм! При этом Вы ещё и меня хотите! Неужели мой босс – тщательно замаскированная нимфоманка?

– Игорь, ты оргазм можешь получить, просто передёрнув рукой, и при этом ещё зоришься на баб! Ты тайный сексуальный маньяк? Кажется, оргазм – далеко не всё, что нужно людям. В противном случае, зачем мужчинам волочиться, тратить столько времени, сил и денег, чтобы вызвать эякуляцию, которой можно получить по сто раз на дню, меняя только руку?

– Да, выбор жертвы, охота, прелюдия – это тоже бонусы, тоже часть победы, где оргазм видимо какой-то символ и финальный аккорд глобальной стратегии.

– Так и женщина, хоть и устроена по-другому, тоже ценит не только оргазм. Завоевание дамы, все эти ухаживания, напор, настойчивость, даже то, что мужчина кайфует от обладания мной – это тоже кайф и часть кайфа от обладания тобой! Ты даже не представляешь, как женщина чувствует

мужские взгляды! Как на неё посмотрели? Как часто на неё посмотрели? Она первая или десятая на кого посмотрели? Всё это тоже часть женской сексуальности! Убери из борща один ингредиент и это уже не борщ. Так же и с любовью: чего-то нет, и это уже просто какие-то потрахушки, секс в

стиле фастфуд...

Решаю сменить тему. – Светик-то сегодня как отжигает! Кто бы мог подумать, что скромняга Эдуард, на первой же своей вечеринке закадрит нашу приму! И как закадрит!

– А что ты знаешь про Светика? Финансам училась, став главой клана в Варкрафте, а там считать и просчитывать о-го-го как надо уметь! После Варкрафта считала уже на бирже.

Родного брата в психушку сбагрила, чтобы четырёхкомнатная квартира в центре ей досталась. Светлана Борисовна умничка, всё правильно вычисляет, теперь вот «юзабилити» для программного обеспечения делает, к обоснованиям по контрагентам регулярно привлекается, курирует Ретуму-банк и криптовалюты... Диспетчер и антикризисный управляющий!

Кстати, ты в курсе, что не только сиськи и губы, но даже задницу Светик делала под предпочтения какой-то там целевой аудитории?

– Это для замужества или новых завоеваний?

– Да какая разница?! Её обколотый галоперидолом брат уже трусы сам надеть не может, зато Светик, обколотая ботоксом, прекрасно научилась их снимать – диалектика!

Софья направляется к центральному дивану со Светиком с Эдуардом... Свежее мясо всё-таки у неё в приоритете.

За ширму заглянули митьки-морячки с дамами, и я ретируюсь, решив почему-то подкатить к... «просто Марине»!

Просто Марина отвечала за сферу отдыха и развлечений топ-менеджеров, крупных чиновников и руководителей компаний, носящих юбки. С коммуникациями у высокоранговых мужчин всё просто: сауны, блек-джек, шлюхи, охота-рыбалка. А вот что можно предложить женщинам, кроме

мужского стриптиза, СПА-салонов и бизнес-тренингов на круизных лайнерах – ума не приложу! Процент дам в отечественном истеблишменте выше, чем в США, и он постоянно растёт, так что направление для коммуникаций с партнёрами – весьма перспективное.

Просто Марина не красавица. Однако харизматичность, великолепная фигура, умение элегантно выглядеть, двигаться, сидеть, есть, и полемизировать, делают её сексапильной женщиной. Дама «под сорок», выглядит «за тридцать». Обычное белорусское лицо, кажется естественным и

гармоничным, что становится редкостью. Короткую, ассиметричную модельную причёску а-ля «управляемый хаос» носит словно корону. Всё, к чему прикасается, от клатча до вилки, приобретает какой-то августейший лоск. Вокруг Марины Юрьевны всегда стена, в общении с ней постоянно чувствуешь дистанцию. Это танк, покрашенный в розовый цвет, с парой плюшевых медведей на броне, покрытой стразами. Про себя, своего непосредственного начальника, зову снежной королевой.

Милой, живой женщиной, Юрьевну делают только разговоры по телефону с десятилетним сыном. Сергуньку она растит вместе с бабушкой.

На вечеринках Марина отжигает обычно с Львом Анатольевичем или с Аркадьевной. Они берут

двух-трёх танцовщиц со стриптизёрами, и селятся в дальнем углу от входа. В этот раз руководство уже нашло себе развлечение и расслабляется отдельно.

– Таинственная незнакомка сегодня скучает? Хочу составить Вам компанию, дорогая Обоже, и страстно и таинственно поскучать вместе с Вами!

– Игорь Владимирович, Вы же мой подчинённый! Мои чувства к вам, в лучшем случае, материнские, сестринские чувства. А страсть – это же соперничество, это порыв в неизвестное, захват и обладание! Вот Лев – он соперник за внимание босса, вот босс – я его угроза и новый потенциальный босс. Здесь есть накал, риск, интрига, тут может быть страсть!

– Это типа как секс с женой, похожий на выстиранную и выглаженную сорочку: приятен, удобен, привычен и скупен?

– Вы умничка, Игорь Владимирович, Вы всё схватываете налету!

– А, тогда как Вам такой поворот: есть некая тёмная лошадка, засланный казачок, способный взорвать к чёртовой матери этот гадюжник, превратив его в макаронную фабрику после бомбёжки?

– Гадюжник и макаронная фабрика – интересная трансформация! – приятно удивляется Марина, поправляя причёску. – Ты знаешь, а ведь это может сработать! Давай так...

Берёт мой телефон, и находит в интернете отрывок из «Облака в штанах» Маяковского.

– Выучи его и прочитай так, как будто ты и есть сам Маяковский, как будто ты – воплощение этого текста! Чтобы у меня мурашки по коже от твоего тестостерона пошли! У тебя, «блек хорс», один шанс, давай, удачи! И от души прикладывается ладонью к моей ягодице.

Дорожка из кокаина и выпитый залпом фужер шампанского приводят меня в нужное состояние.

Ослабив шёлковый платок на шее, расставив ноги на ширине плеч, снимаю и театрально бросаю пиджак Марине прямо в лицо. Начинаю читать громко, раскатисто, но неторопливо, крупно жестикулируя в такт словам:

«Это было,
было в Одессе.
«Приду в четыре», – сказала Мария.
Восемь.
Девять.

Десять.
Вот и вечер
в ночную жуть
ушёл от окон,
хмурый,
декабрь.
В дряхлую спину хохочут и ржут
канделябры.
Меня сейчас узнать не могли бы:
жилистая громадина
стонет,
корчится.
Что может хотеться этакой глыбе?
А глыбе многое хочется!
Ведь для себя не важно
и то, что бронзовый,
и то, что сердце – холодной железкою.
Ночью хочется звон свой
спрятать в мягкое,
в женское.
И вот,
громадный,
горблюсь в окне,
плавлю лбом стекло окошечное.
Будет любовь или нет?
Какая —
большая или крошечная?»

– Эх, чертяка! Будет тебе сегодня большая любовь! – Она рванула на мне рубашку и напрыгнула,
скрестив восьмисантиметровые каблуки на ягодицах.
Чувствую себя Пятницей, которому, вместо Робинзона Крузо, попалась Мерлин Монро.
Никогда бы не подумал, что можно так возбуждаться
от женщины, которая так возбуждается от мужчины, читающего стихи! А читал я в тот вечер много...

Нижневартовск

В понедельник, придя на работу, слышу голос: – Игорь Владимирович, зайдите ко мне! – через открытую настежь дверь кабинета на меня смотрит Софья Аркадьевна.

– Йес, босс! – мой ответ звучит несколько наигранно. Все смотрят на меня. Обернувшись и как бы прощаясь, переглядываюсь со всеми...

– Присаживайтесь, Игорь Владимирович, что-то Вы сегодня какой-то э-э... напряжённый?

– Так приказ же...

– Вы знаете, в эти выходные у руководства проходили «служения» (так называются оргии у высшего руководства), и в снизошедшем откровении было кое-что и о Игоре Владимировиче.

Теперь у Вас командировка на Север, с открытой датой.

– Это как?

– Испокон веков отмечается Праздник первой борозды. Плут входит в чрево матери-земли, в место проникновения лемеха бросается семя... Жрецы производят ритуальное совокупление...

Подобные действия шли весь сельскохозяйственный цикл и заканчивались Сатурналиями. У славян, дольше всех держался Иван Купала.

Для финансистов, первая борозда, Праздник Урожая и другие камлания, происходят чаще, чем у крестьянства в деревне. На высшие служения допускают от руководителя отдела и выше, и вам, Игорь Владимирович, там самое место.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.